

Неосуществленное путешествие Георга Августа Валлина в Среднюю Азию¹

Кай Эрнберг

Восточные и классические языки Георг Август Валлин изучал в Гельсингфорсе, будучи в 1829-1836 гг. студентом Императорского Александровского университета. Защитив в июне 1839 г. доцентскую диссертацию о различии классического и современного арабского языка, он подал прошение о продолжении учебы в Санкт-Петербурге в Институте восточных языков при Министерстве иностранных дел. В сентябре Валлин получил известие, что будет зачислен в институт, если покажет хорошее знание русского языка. Валлин не сомневался, что с помощью упорных занятий под руководством русского учителя сумеет к декабрю достаточно хорошо выучить русский язык.

Первую свою поездку в Санкт-Петербург Валлин совершил в марте-мае 1840 г. Главной ее целью было не выяснение возможностей продолжить образование, а стремление «попасть на русскую службу». Мы не можем с уверенностью сказать, что имел в виду Валлин, но, очевидно, речь шла о том, чтобы сделать карьеру на дипломатическом поприще. По той или иной причине его попытка закончилась неудачей, поэтому он вновь проявил интерес к возможности продолжить учебу в Санкт-Петербурге. Однако учебный год близился к концу, поэтому Валлин решил лето провести в Гельсингфорсе, а осенью снова уехать на год или два в Санкт-Петербург.

В сентябре 1840 г. Валлин вновь в Санкт-Петербурге. Профессор русской литературы Санкт-Петербургского университета Петр Александрович Плетнев (1792-1865), в то время ректор названного заведения, сообщил в письме от 3/15 сентября 1840 г. профессору русского языка и литературы Гельсингфорского Александровского университета Якову Карловичу Гроту (1812-1893), что днем ранее его посетил Валлин с просьбой разрешить слушать лекции арабиста Осипа (Юлиана) Ивановича Сенковского

---

¹ Данная статья была представлена в качестве доклада на XII-х Российско-Финляндских гуманитарных чтениях, Санкт-Петербург, 24-25 октября 2002 г. Перевод на русский: Эдуард Хямяляйнен.

(1800-1858), более известного в литературных кругах как Брамбеус. Известно, что Валлин посещал также лекции Бернгарда Дорна (1805-1881) по арабской литературе и Антона Мухлинского (1808-1877) по турецкому языку.

Серьезное влияние на планы Валлина в отношении будущего оказали преподаватели подчиненного Министерству иностранных дел Института восточных языков. Уроженец Персии Мирза Исмаил, преподававший персидский язык, и египтянин Muhammad `Ayyad al-Tantawī, специалист по арабскому языку, стали его учителями как в лекционных залах, так и за их пределами. Когда осенью 1841 г. Александровский университет объявил конкурс на соискание гранта для молодых исследователей-путешественников, Валлин решил отправить из Санкт-Петербурга заявление об участии в нем. Он планировал посетить Египет и Аравийский полуостров с целью сбора «информации, относящейся к языку, географии и истории».

К ходатайству о выделении гранта Валлин приложил два документа: написанную на арабском языке рекомендацию al-Tantawī и составленную на латыни рекомендацию Мухлинского. Оба рекомендателя более чем лестно охарактеризовали соискателя. В конкурсе участвовали шесть молодых исследователей. К большому изумлению современников и соискателей ученый совет университета на заседании 4 декабря 1841 г. решил предоставить грант Валлину. Узнав о решении, он все же продолжил весной 1842 г. занятия в Санкт-Петербурге.

Мы не преследуем цель рассказать о путешествии Валлина на Восток в 1843-1849 гг., во время которого он посетил Египет, Аравийский полуостров, Святу землю и Персию. Следует, однако, отметить, что из многих усвоенных тогда ролей более подходящей для него оказалась роль подданного российского императора, уроженца Средней Азии, мусульманина из Бухары Абд ал-Вали.

На родину Валлин выехал из Александрии в августе 1849 г. Он не решился попасть сразу в объятия северной зимы, поэтому задержался на полгода в Лондоне, где работал над профессорской диссертацией. В Гельсингфорс он вернулся через Санкт-Петербург в июне 1850 г. Очевидно, уже в Лондоне Валлину стало ясно, что он не останется в Европе. Будучи в Багдаде, он познакомился с местным консулом Британии, английским дипломатом и археологом Генри Роулинсоном (1810-1895), который при встрече в Лондоне заинтересовался, есть ли у него желание отправиться вновь на Аравийский полуостров.

По возвращении в Гельсингфорс Валлин сразу начал усердно готовиться к новому, более масштабному путешествию; по своему

опыту он знал, чтобы хрустальная мечта о Востоке не разбилась вдребезги, к встрече с ним надо готовиться основательно и заранее. Результатами своего путешествия Валлин не был доволен; все сделанное ранее он считал лишь подготовкой к будущим экспедициям.

Уже через две-три недели после возвращения в Гельсингфорс ему неофициально сообщили из Лондона, что Королевское географическое общество Великобритании готово участвовать в финансировании его путешествия, если он согласится отправиться на Аравийский полуостров. Речь шла о 2-3-летней экспедиции и о 300 фунтах. В письме от 5 августа 1850 г. секретарь общества Нортон Шоу уточнил, что продолжительность предложенной экспедиции—два года, британская доля в финансировании—200 фунтов. Валлин с ходу отверг предложение: он не намерен был отправляться в 2-3-летнюю «бессмысленную прогулку». Малый срок и скудность средств помешали бы ему, как случилось и в предыдущей экспедиции, осуществить намеченные планы. Сам он подсчитал, что ему требуется по крайней мере шесть лет: один год ушел бы на подготовку и 5 лет он провел бы на Аравийском полуострове.

Когда англичанам стало ясно, что в Англии не найдется достаточно средств для задуманного Валлином широкомасштабного путешествия, они обратились к президенту Императорского Русского географического общества Великому князю Константину. Мыслилось, что два общества совместно профинансируют научно-исследовательскую экспедицию. В связи с этой идеей из Санкт-Петербурга Валлину отправили запрос относительно его планов. В письме от 6 мая 1851 г. Валлин изложил вице-президенту Географического общества генералу Муравьеву свой проект, выдвинув следующие условия его реализации:

1. Освобождение на шесть лет от должности профессора Александровского университета с сохранением жалованья;
2. дотация на покрытие расходов экспедиции—400 английских фунтов *ежегодно*;
3. обеспечение инвентарем, необходимым для научных исследований;
4. оплата долга в сумме 1200 рублей серебром, вызванного затратами на проведение предыдущей экспедиции.

На состоявшемся 15/27 мая 1851 г. заседании правления Русского географического общества было решено одобрить пункты 2-4 условий Валлина. Вопрос об освобождении от должности предстояло еще изучить. Правление решило также предложить Валлину

стать действительным членом Географического общества. Принятие положительного решения правление обосновало выгодностью проекта: по расчетам Общества расходы по финансированию шестилетней экспедиции не превысили бы 2 600 рублей серебром.

Несколькими неделями позже Валлин получил возможность лично рассказать президенту Географического общества Великому князю Константину о плане экспедиции. Это случилось во время визита князя в Гельсингфорс. Подойдя на фрегате «Паллада» к Свеаборгу, Великий князь Константин—который сам, по словам Валлина, был востоковедом и большим знатоком турецкого языка—пригласил Валлина 11 июня 1851 г. к себе на судно для обсуждения деталей планируемого путешествия. В результате встречи Валлин в тот же месяц получил согласие на освобождение его на шесть лет от должности профессора с сохранением полного жалованья. Подобного в истории университета ранее не случалось. Временное освобождение от профессорских обязанностей должно было закончиться 1 января 1858 г. Помимо этого, Валлину из средств Александровского университета дополнительно выделялось на экспедицию 1000 рублей серебром.

Валлин настороженно отнесся к привлечению Русского географического общества к подготовке мероприятия. По его мнению, в Санкт-Петербурге не способны были понять и представить трудности, ожидаемые путешествующего по Аравийскому полуострову. После встречи с Великим князем Константином Валлин стал несколько оптимистичней смотреть на сложившееся положение. Но все же в письме, отправленном доктору Шоу, он высказал пожелание, чтобы о предстоящем мероприятии не поднимали большого шума. Если будет широко известно, писал он, что в путешествии по пустыне ему оказывают покровительство Англия и Россия, то можно не сомневаться в том, что уже в Каире у Аббаши он выпьет «свою последнюю чашечку кофе».

В июле 1851 г. Валлин сообщил Российскому географическому обществу, что он, во всяком случае пока, не может принять выделенные на экспедицию 1000 рублей серебром, так как Общество не высказало своего мнения о поставленных им целях. Кроме того, на вопрос Великого князя Константина, когда ученый сможет прибыть в Санкт-Петербург для окончательного решения вопроса о путешествии по Аравийскому полуострову, Валлин ответил, что «если Общество считает необходимым провести переговоры со мной о намеченной экспедиции, то считаю своей обязанностью сообщить Вам, что требуемые для поездки в Санкт-Петербург средства следует тем или иным образом изыскать. Являясь профессором [...], я получаю 85 рублей серебром, мое жалованье не позволяет мне думать о поездках».

По последнему письму Валлина правление Географического общества приняло 26 сентября 1851 г. положительное решение. Ученому сообщили, что все его условия одобрены и что ему необходимо как можно быстрее прибыть в Санкт-Петербург, деньги на поездку в размере 100 рублей выделены. Резюме протокола заседания отправили также в Лондон, чтобы узнать позицию английского Географического общества относительно целей экспедиции Валлина.

Когда о решениях, принятых Русским географическим обществом, стало известно Валлину, он окончательно убедился, что все выдвинутые им условия приняты. Об этом он сообщил в отправленном Обществу письме от 1 ноября 1851 г., написанном на французском языке. Мы можем лишь представить охватившее его чувство радости, когда в те же дни он узнал, что Географическое общество Англии дает ему полную свободу в выборе маршрута и объектов исследования.

По завершении осеннего семестра в Александровском университете Валлин спешно отправился в Санкт-Петербург. 27 декабря 1851 г. его представили правлению Географического общества. В ходе состоявшейся беседы выявилось недоразумение, вызванное роковой ошибкой Валлина. В письме с перечнем условий, отправленном в мае 1851 г. вице-президенту Общества генералу Муравьеву, Валлин забыл, переписывая текст с черновика набело, дописать во втором пункте слово «ежегодно». Поэтому в письме, полученном Географическим обществом, было сказано, что на покрытие расходов требуется 400 английских фунтов. Не удивительно, что в Санкт-Петербурге изумились тому, сколь малые средства требуются для осуществления шестилетней экспедиции.

Интересна эта история и тем обстоятельством, что в Санкт-Петербурге об ошибке Валлина узнали за несколько месяцев до его приезда. Ее обнаружили на заседании Общества 26 сентября 1851 г., и тогда известие о выявленном противоречии прозвучало как гром среди ясного неба. Почему же самому Валлину сразу не сообщили о возникшей существенной проблеме, касающейся будущего его экспедиции?

Когда заинтересованным сторонам стало понятно, что Географическое общество не имеет возможности или не желает вносить изменение в принятое ранее решение, а Валлин не в силах на выделенные средства осуществить запланированную экспедицию, тогда вице-президент Общества Муравьев предложил компромиссный вариант, который, однако, производил впечатление тщательно обдуманного заранее предложения. Валлин должен был дать обязательство осуществить по дороге с Аравийского полуострова специальную исследовательскую работу в особо важном для

империи среднеазиатском мире ислама, в регионе, где Россия целеустремленно пыталась закрепиться. Предполагалось, что разведывательная экспедиция Валлина направится в районы Кабула, Герата, Балхи, Самарканда, Бухары и Хивы. По сути дела Русское географическое общество уже в начале 1851 г. дало ему понять, что в пределах самой Российской империи найдется намного большая *terra incognita*, чем на Аравийском полуострове или в ином уголке света. Это был недвусмысленный намек на то, что в Средней Азии у России имеются свои интересы. Валлину в декабре 1851 г. объяснили, что если он согласится совершить путешествие в Среднюю Азию, Общество могло бы тогда пересмотреть принятое ранее решение и предоставить ему необходимые для экспедиции средства в полном объеме.

Вначале Валлин согласился расширить план и маршрут путешествия—ведь у него вновь появилась возможность отправиться на Аравийский полуостров. О своем решении он успел сообщить генералу Муравьеву. Вернувшись в Гельсингфорс и более детально обдумав вопрос, Валлин решил все же отказаться от путешествия, преследующего одновременно как научно-исследовательские, так и военно-разведывательные цели.²

В январе 1852 г. Валлин в письме, отправленном члену правления Географического общества графу Мухлинскому, обосновал свой отказ тем, что среднеазиатский маршрут занял бы два года из пяти лет, отведенных на всю экспедицию. Таким образом, на исследование Аравийского полуострова осталось бы лишь три года, что, по его мнению, слишком мало. Кроме того, Валлин сослался на недостаточно хорошее знание местных языков. Одним словом, он не горел желанием попасть в Среднюю Азию, и это видно из его письма:

«Когда в 1848 г. я ненадолго попал в Персию, то почувствовал в себе большое пренебрежение к потерянному и деморализованному народу Персии, который, очевидно, по образу мыслей, нраву и быту близок к тем народам, среди которых мне пришлось бы путешествовать. Пережитые мною тогда чувства—противоположность чувствам любви и уважения, которые питаю к благородным и великодушным бедуинам. Трудно отправиться в путь, когда со страхом и отвращением думаешь об опасностях и неожиданностях, в которые можешь ввергнуться в окружении грубых

---

² Следует заметить, что российская разведка и раньше использовала финнов в своих целях в Средней Азии, особенно в районах, прилегающих к российско-китайской границе. В сборе информации для России участвовали Г. М. Спренгпортен (1802) и А. А. Теслефф (1805-1807). Позже с разведкой сотрудничали Вильгельм Сандман (1901-1908) и К. Г. Маннергейм (1906-1908).

белуджей, афганцев и туркменов. Если у путешественника отсутствуют желание и самозабвение, не следует ожидать хороших результатов.»

Отказавшись от путешествия в Среднюю Азию, Валлин в письме Шоу в Лондон рассказал о ходе переговоров с Русским географическим обществом. В этом же письме он попутно высказал упрек и в адрес Географического общества Англии:

«В этой многоликой комедии Джон Балл, представитель Восточно-Индийской торговой компании, выступает, в противовес «северному медведю», в роли щедрого, с исключительно благородными манерами джентльмена. По мнению Джона Балла, он нашел подходящего человека для осуществления дорогого ему плана; он отправит его в Россию, снабдив красивыми словами и прекрасными рекомендациями, собирать необходимые средства. Если подсчитано, что на шестилетнее путешествие потребуется примерно 24 000 рублей серебром, то можно сказать, что Россия вместе с Финляндией уже выделила на его организацию 12 950 рублей серебром, т.е. свыше половины суммы. И деньги эти пойдут на мероприятие, в котором более заинтересована Англия, облегчившая пока что свою машину не более чем на 1 270 рублей серебром. Посмотрим, соизволит ли она дать недостающую часть необходимых мне средств.»

Так были прерваны переговоры Георга Августа Валлина с географическими обществами России и Англии о его новом путешествии. Хотя интересы этих с экспансивными устремлениями держав и не входили в противоречие на Аравийском полуострове, но их взаимные зависть и недоверие в отношении мотивов другой стороны затрудняли переговоры ученого с ними. Невозможно сказать, в какой мере неудачи, постигшие Валлина, повлияли на его преждевременную кончину: он умер в тот же год, 23 октября 1852 г.

Можно, разумеется, говорить, что собственное упущение ученого, ошибка при переписке текста, помешало осуществить мечту о новом Аравийском путешествии. Однако осмелюсь, ссылаясь на сохранившиеся письма и документы, утверждать иное: все указывает на то, что Императорское Русское географическое общество искало лишь предлог, с помощью которого можно было бы склонить Валлина к согласию отправиться в Среднюю Азию, в более важную, с точки зрения Общества, разведывательную экспедицию. Добрую волю и понимание Валлин искал в Санкт-Петербурге напрасно.

В то же время я готов поверить, что, проживи ученый дольше, англичане рано или поздно профинансировали бы его 5-6-летнюю Аравийскую экспедицию. Трудно представить, что они упустили бы возможность использовать опыт и компетентность Валлина. В пользу этого говорит, на мой взгляд, выступление президента Географического общества Англии сэра Родерика Марчисона, который на ежегодном собрании в мае 1852 г. рассказал о неудавшихся переговорах Валлина с обоими обществами. Он выразил уверенность, что Восточно-Индийская торговая компания и правительство Англии совместно найдут решение по вопросу финансирования путешествия Валлина на Аравийский полуостров. Валлин, по его мнению, «став подлинным дитем пустыни благодаря многолетним занятиям, является, вероятно, единственным европейцем, способным, опираясь на свой практический опыт и знания, пролить свет на стадии развития Аравийского полуострова, что важно для понимания ранней истории человечества».

Хотя выше я и констатировал, что интересы России и Англии на Аравийском полуострове не сталкивались, можно легко представить реакцию Англии, согласись Валлин отправиться в Афганистан. В этом случае напрасно было бы ожидать участия Восточно-Индийской торговой компании в финансировании экспедиции. Несложно также предположить, в каком положении оказался бы Валлин, если бы путешествие, финансируемое Россией и Англией, совпало по времени с началом Крымской войны.